

А.В. Подосинов

ВНОВЬ НАЙДЕННАЯ ПОЗДНЕВИЗАНТИЙСКАЯ КАРТА МИРА

Публикация в 1987 г. первого тома монументальной “The History of Cartography”, содержавшей историю античной и средневековой (в том числе византийской) картографии, было большим событием для историков картографии. Вместе с моим коллегой-медиевистом Л.С. Чекиным мы написали тогда подробную рецензию на этот труд¹. Там мы отметили, что сохранилось чрезвычайно мало памятников византийской картографии, так что Освальд Дилке – автор византийской главы тома – мог исследовать только два существующих картографических артефакта – карту мира, сопровождающую “Христианскую топографию” Косьмы Индикоплова и мозаичную карту Святой земли, выложенную на полу церкви в Мадабе (обе VI в.)².

Теперь благодаря находке в Государственном Историческом музее неизвестной прежде поздневизантийской карты мира мы имеем возможность сказать больше о византийской картографии.

В собрании рукописей ГИМ в Москве находится рукопись третьей четверти XV в. (Cod. Musaei Mosqu. Graec. 415) с эксцерптами из Греческой антологии³. Наряду с этими эксцерптами в рукописи есть также астрологические и астрономические тексты, а также поздневизантийская карта мира, найденная и кратко описанная А.А. Россиусом⁴. Уникальность этой карты и тем самым ее важность для истории византийской и вообще средневековой картографии побуждает посвятить ей более подробное исследование.

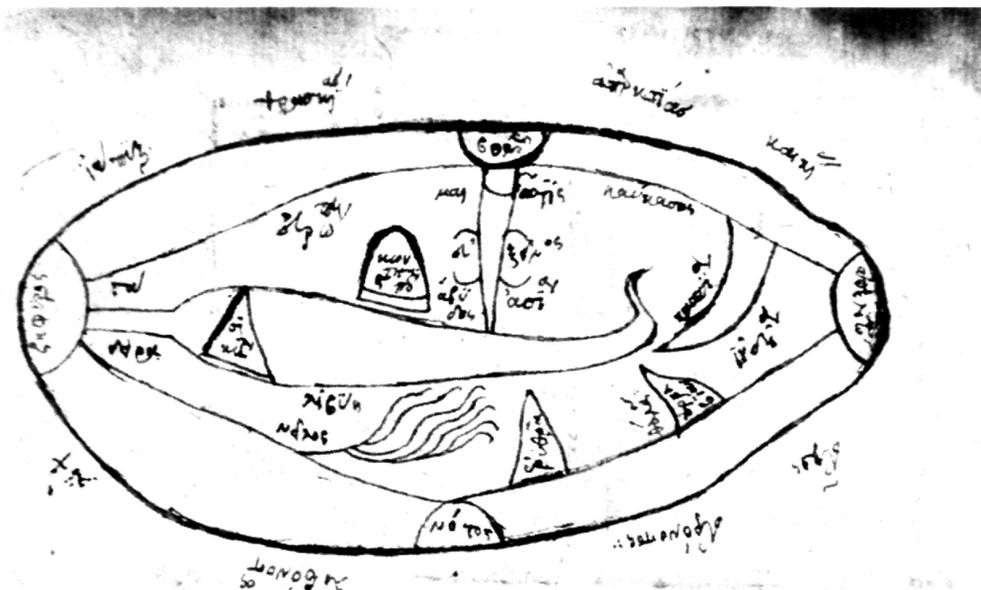
Карта (рис. 1) занимает верхнюю половину листа (л. 79 об.) и нарисована тем же пером, что и тексты под ней (не имеющие, правда, отношения к карте). Рисунок представляет собой весьма схематичную карту мира, изображенного в виде овала и ориентированного на север. Внешняя линия овала ограничивает океан, омывающий весь мир. Вне этого овала надписаны имена

¹ Подосинов А.В., Чекин Л.С. [Рец.]: The History of Cartography. Vol. 1. Cartography in Prehistoric, Ancient, and Medieval Europe and the Mediterranean / Ed. J.V. Harley, D. Woodward. Chicago; London, 1987 // ВДИ. 1990. № 3. С. 205–216; расширенный вариант этой рецензии был опубликован на английском языке в журнале: Imago mundi. L., 1991. 43, P. 112–123.

² О византийской картографии см. также: Подосинов А.В. Картография в Византии (К постановке проблемы) // ВВ. 1993. Т. 54. С. 43–48; Podossinov A.V. Was There Any Cartography in Byzantium? // Acts of the XVIIIth International Congress of Byzantine Studies. Selected Papers. Moscow 1991. Vol. IV. Literature, Sources, Numismatics and History of Sciences / Ed. I. Ševčenko, and G.G. Litavrin. Shepherdstown, 1996 (Byzantine Studies. NS. Suppl. 4). P. 287–292.

³ См. о рукописи: Фонкич Б.Л., Поляков Ф.Б. Греческие рукописи Московской Синодальной библиотеки. Палеографические, кодикологические и библиографические дополнения к каталогу архимандрита Владимира (Филантропова). М., 1993. С. 162.

⁴ Россиус А.А. Географическая карта в рукописи Cod. Musaei Mosqu. Graec. 415 // Московия. Исследования по византийской и новогреческой филологии. Вып. II–III (в печати). Я благодарю Андрея Александровича Россиуса за возможность познакомиться с его статьей еще в рукописи и за предложение исследовать карту более подробно.

+ μελι 18 9 14 5 10 15 20 25 30 35 40 45 50 55 60 65 70 75 80 85 90 95 100
 + μελι 18 9 14 5 10 15 20 25 30 35 40 45 50 55 60 65 70 75 80 85 90 95 100
 + μελι 18 9 14 5 10 15 20 25 30 35 40 45 50 55 60 65 70 75 80 85 90 95 100
 + μελι 18 9 14 5 10 15 20 25 30 35 40 45 50 55 60 65 70 75 80 85 90 95 100
 + μελι 18 9 14 5 10 15 20 25 30 35 40 45 50 55 60 65 70 75 80 85 90 95 100
 + μελι 18 9 14 5 10 15 20 25 30 35 40 45 50 55 60 65 70 75 80 85 90 95 100

Рис. 1. Византийская карта мира (XV в.)

12-ти ветров (с запада по часовой стрелке: *Зефир, Япиг, Траский, Борей, Апарктий, Каикий, Апелиот, Эвр, Эвронот, Нот, Либонот, Либ*). Четыре главных ветра (Зефир, Борей, Апелиот и Нот), задающие четыре страны света, изображены на нашей карте в небольших полукружиях между внешним овалом и линией суши.

Следующий, внутренний овал дает очертания ойкумены, которая делится на три традиционных континента – *Европу, Азию* и Африку; последняя в согласии с греческой традицией называется *Ливией*. Окружающий ойкумену океан имеет четыре тоже традиционных залива: *Каспийский* (на севере), *Арабский* и *Эритрейский* (на юго-восточном сегменте карты) и Средиземное море (без названия), имеющее на западе выход в океан и простирающееся в сторону востока на 2/3 карты, разделяя собой Европу и Ливию. Посреди карты от Средиземного моря на север отходит отросток, изображающий Черное (*Эвксинос*) и Азовское (*Майотис*) моря. При этом Меотида практически соединяется с Внешним океаном на севере.

Легенда карты весьма скупа. На ней обозначен только один остров (в западной части Средиземного моря начертан треугольник, внутри которого написано: *Сикелия* (т.е. Сицилия), одна река (*Нил*), одна гора (*Кавказ*) и одна страна (*Индия*). Из городов упомянуты только три – *Гадейра*, маркирующая Гибралтарский пролив, *Абидос* у “устья” отходящего к северу Черного и Азовского морей, в чем А.А. Россиус видит обозначение Геллеспонтийского пролива, и *Константинополь* – практически в центре карты.

При анализе карты возникает множество вопросов, поскольку, несмотря на позднюю дату ее изготовления, она явно восходит к весьма древней картографической традиции (что отметил уже А.А. Россиус). Об этом свидетельствует, например, 12-лепестковая роза ветров, упомянутая выше. Эта схема явно восходит к античным образцам. Близкую схему приводит Аристотель в “Метеорологике” (II. 6. 363 а 21 сл.; рис. 2): “Из названных [северных] ветров самые важные борей и апарктий, за ними траский и мес (= апарктий на карте. – *А.П.*); кекий (= каикий. – *А.П.*) соседствует и с бореєм, и с апелиотом. [Южные ветры] – это нот, идущий прямо с юга, и либ. [Восточные ветры] – это апелиот, идущий от равноденственного восхода, и эвр. Финикийский (= эвронот на карте. – *А.П.*) соседствует [и с восточными, и с южными ветрами]. [Западные] – зефир, идущий прямо с запада, и так называемый аргест (= япиг на карте. – *А.П.*)” (пер. Н.В. Брагинской).

Вообще греческая роза ветров претерпела большие изменения со времен Гомера, которому было известно только четыре ветра (Борей, Нот, Эвр и Зефир)⁵. Ионийские авторы (например, Геродот) применяли названия этих ветров как эквивалент обозначения четырех стран света, сначала в пределах Эгеиды. Сочинение Псевдо-Гиппократата “О числе семь” (3) дает названия уже семи ветров (добавлены Арктий, Либ и Апелиот). Добавление Аргеста привело к возникновению 8-лепестковой розы ветров, которую с небольшими отклонениями (Каикий вместо Борей) воспроизводит, в частности, греческий

⁵Подробнее об античной розе ветров см.: *Rehm A. Griechische Windrosen // Sitzungsberichte der kgl. bayerischen Akademie der Wissenschaften. Philos.-philol. Klasse. III. München, 1916; Masselink J.F. De Grieks-Romeinse windroos. Utrecht, 1956; Böker R. Winde. Windrose // RE. VIII. A 2. 1958. Kol. 2325–2387.*

автор III–IV вв. н.э. Агафемер в своем “Очерке географии”⁶, следуя, вероятно, Эратосфену⁷, а скорее Тимосфену Родосскому⁸ (III в. до н.э.) – начальнику флота Птолемея II Филадельфа, между 270 и 240 гг. написавшему географическое сочинение “О гаванях” в 10-ти книгах. Для ориентации Тимосфен употребил в основных чертах совпадающую с Аристотелевой 12-лепестковую розу ветров, имеющую, по-видимому, своим центром и точкой отсчета Родос (рис. 3). Традиция помещения вокруг ойкумены символов ветров или только их названий была унаследована также средневековой картографией и встречается на многих *mappe mundi* Западной Европы⁹.

Далее, в том, что эта карта не возникла спонтанно, без предшественников, убеждает странное изображение на карте реки Нила, который показан текущим в противоположном направлении, т.е. он впадает на карте в южный океан, а его семиустья дельта на севере Ливии превратилась в семь истоков реки.

Очевидно, что невозможно было бы так изобразить Нил, лишь прочтя описание его течения или увидев его самолично. Изменение направления течения

E – точка летнего захода Солнца
Z – точка летнего восхода Солнца
Г – точка зимнего захода Солнца
Δ – точка зимнего восхода Солнца

Рис. 2. Схема розы ветров по Аристотелю

Рис. 3. Схема розы ветров по Тимосфену в передаче Агафемера

⁶ *Agathem.* II. 6: «Ветры дуют такие: с равноденственного востока – Апельиот, с равноденственного запада – Зефир, с юга – Нот, с севера – Апарктий, с летнего солнцестояния [на востоке] – Какий, вслед за ним с равноденственного востока – Апельиот и с зимнего – Эвр. Западные же ветры: с зимнего запада – Либ, затем снова с равноденственного запада – Зефир, с летнего же запада – Аргест, или Олимпий. При этом Нот и Апарктий дуют друг против друга. Всего же их восемь».

⁷ Подробнее см.: *Berger H. Agathemerios 4 // RE. Bd. I. 1. 1893. Sp. 743.*

⁸ А.А. Россиус видит в этом наборе ветров розу ветров Тимосфена Родосского, о чем сообщает и сам Агафемер (II. 7).

⁹ См., например, карты мира: München, BS, CLM 14731, f. 83v, между 1145 и 1152 гг.; München, BS, CLM 10058, f. 154v, XII в.; London, BL, Add. 28681, f. 9, после 1262 г.; Paris, BN, Latin 8878, f. 45 bis et ter, середины XI в.; Wolfenbüttel, HAB, Gud. Lat. 1, f. 69v–70r, конца XII в. и многие другие.

Нила можно представить только, если предположить, что изготовитель карты имел перед собой как источник какую-то карту, на которой Нил был показан правильно, но недостаточно четко, чтобы различить его устья и истоки.

Подобные случаи встречались в истории античной картографии. Так, на карте мира, которая лежит в основе “Космографии” Юлия Гонория (IV–V вв. н.э.), Рейн течет и в Западный океан (как ему и положено), и в Средиземное море (здесь, вероятно, под Рейном скрывается Рона). Обескураженный автор, описывавший эту карту, замечает: “И куда она течет – в Западный океан или в Тирренское море – нельзя на существующей [карте] увидеть, так как кажется, что она течет от воды к воде (*ab aqua ad aquam videtur currere*)”¹⁰.

Мы можем также констатировать, что наша карта относится к тому виду карт, который называется *mappe mundi* и был весьма распространен в средневековой Западной Европе. Этот тип карт также изображал ойкумену в форме овала или круга, окруженной океаном с четырьмя заливами¹¹.

Карта представляет почти уникальное свидетельство существования подобных *mappe mundi* в Византии. Более того, она заставляет думать, что Византия имела свою собственную картографическую традицию создания таких карт. Есть два обстоятельства, делающие возможным такое предположение.

Во-первых, следует отметить, что Константинополь помещен практически в центре карты, что было бы невозможно ни для античной, ни для западноевропейской средневековой картографии (последняя поместила бы здесь Иерусалим)¹². Имя Константинополя заключено в специальную рамку¹³, которая отсутствует при обозначении других городов и подчеркивает значение Константинополя. Этот факт, на мой взгляд, подтверждает византийское происхождение карты и делает вероятным предположение о существовании в Византии собственной традиции *mappe mundi*. Во-вторых, как типично византийскую черту можно рассматривать и северную ориентацию карты. Достаточно вспомнить единственную, кроме нашей, сохранившуюся византийскую карту мира Косьмы Индикоплова (рис. 4), также ориентированную на север в отличие от западноевропейских *mappe mundi*, которые, как правило, ориентированы на восток¹⁴.

Говоря об античных традициях картографии, мы ступаем на зыбкую и противоречивую почву предположений. В самом деле, от античности до нас дошло очень мало оригинальных карт: недавно найденная греческая карта,

¹⁰ *Cosmogr.* 22 В. Текст и перевод см.: Подосинов А.В. Восточная Европа в римской картографической традиции. Тексты, перевод, комментарий. М., 2002. С. 121.

¹¹ См., например, карты мира: Альби, или Меровингская (VIII в.), Беата из Лиебаны (1109), Гвидо из Пизы (1119), Ранульфа Хигдена (1350) и др.

¹² См. подробнее: *Baumgärtner I. Die Wahrnehmung Jerusalems auf mittelalterlichen Weltkarten // Jerusalem im lateinischen Westen. Vorstellungen und Vergegenwärtigungen / Hrsg. von K. Herberts. Frankfurt am Main, 2001. S. 271–334; Подосинов А.В. “Это Иерусалим! Я поставил его среди народов...”*. О месте Иерусалима на средневековых картах // Новые Иерусалимы. Перенесение сакральных пространств в христианской культуре. Материалы международного симпозиума / Редактор-составитель А.М. Лидов. М., 2006. С. 30–34.

¹³ Рамка представляет собой специальный знак что-то типа омфала-пуа, напоминающего по форме знаменитый Дельфийский омфал.

¹⁴ В Западной Европе существовали также карты, ориентированные на север, но все они принадлежат так называемой Макробиевой традиции со специальным изображением земных зон и не относятся к нашему типу карт.

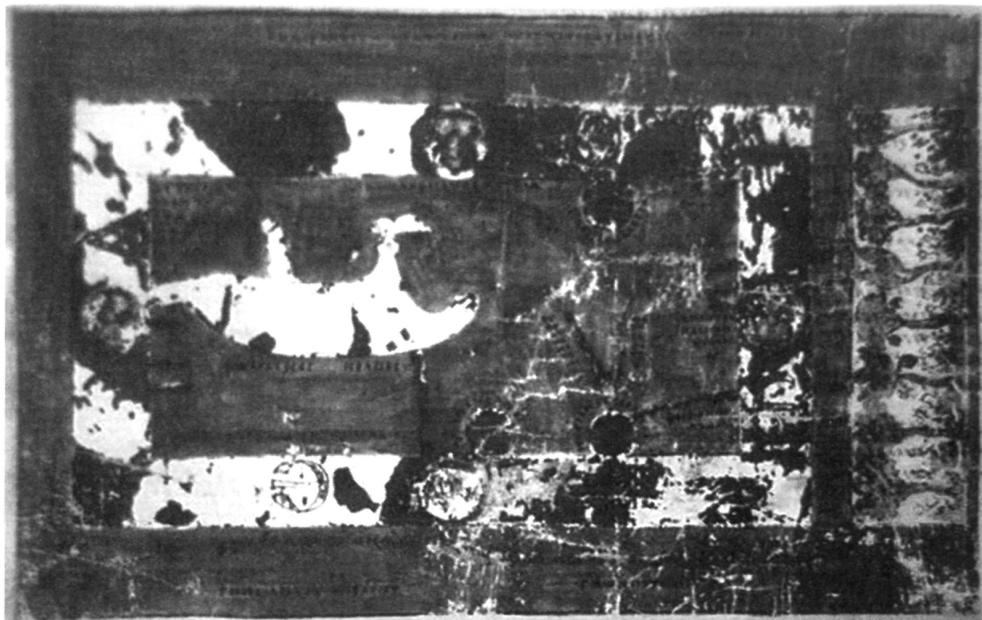

Рис. 4. Карта мира Косьмы Индикоплова (IX в.)

начертанная на так называемом папирусе Артемидора I в. до н.э., вероятно, отображающая территорию Испании¹⁵; римская Певтингерова карта в копии XII в., но по содержанию восходящая к первым векам нашей эры¹⁶; карта Черного моря на кожаной обшивке щита римского легионера из Дура-Европос в Сирии середины III в.н.э.¹⁷, и это почти все.

Итак, мы имеем дело с византийской *mapa mundi*.

От средних веков сохранились не только оригинальные карты, но и карты в рукописях, содержащих тексты античных авторов. Эти карты как бы иллюстрируют античные тексты. В науке много дискутировался вопрос, можно ли датировать эти карты античными временами, или они являются плодом творчества средневековых копиистов. Время от времени предпринимаются попытки приписать античности ту или иную средневековую карту

¹⁵ См. первое сообщение об этой карте: Galazzi C., Kramer B. Artemidor im Zeichensaal. Eine Papyrusrolle mit Text, Landkarte und Skizzenbüchern aus späthellenistischer Zeit // Archiv für Papyrusforschung und verwandte Gebiete. Bd. 44. 1998. S. 189–208; см. отклик на это событие в России: Подосинов А.В. К находке древнейшей географической карты античности // ВДИ. 2000. № 3. С. 122–125). См. также: Kramer B. The Earliest Known Map of Spain (?) and the Geography of Artemidorus of Ephesus on Papyrus // Imago mundi. 2001. 53. P. 115–120; Il Papiro di Artemidoro / Ed. C. Galazzi, B. Krämer, S. Settis. Milano, 2008. Но уже сейчас раздаются скептические голоса, ставящие под сомнение подлинность этого папируса и объявляющие его фальшивкой XIX в. (см.: Canfora L. The True History of the So-called Artemidorus Papyrus. Bari, 2007; Idem. Il papiro di Artemidoro. Bari, 2008; Idem. Wie kann das ein Artemidor-Papyrus sein? Bari, 2008).

¹⁶ Weber E. Tabula Peutingeriana. Codex Vindobonensis 324. Graz, 1976.

¹⁷ См. последнюю публикацию карты и ее исследование: Подосинов А.В. Восточная Европа в римской картографической традиции. Тексты, перевод, комментарии. М., 2002. С. 77–99.

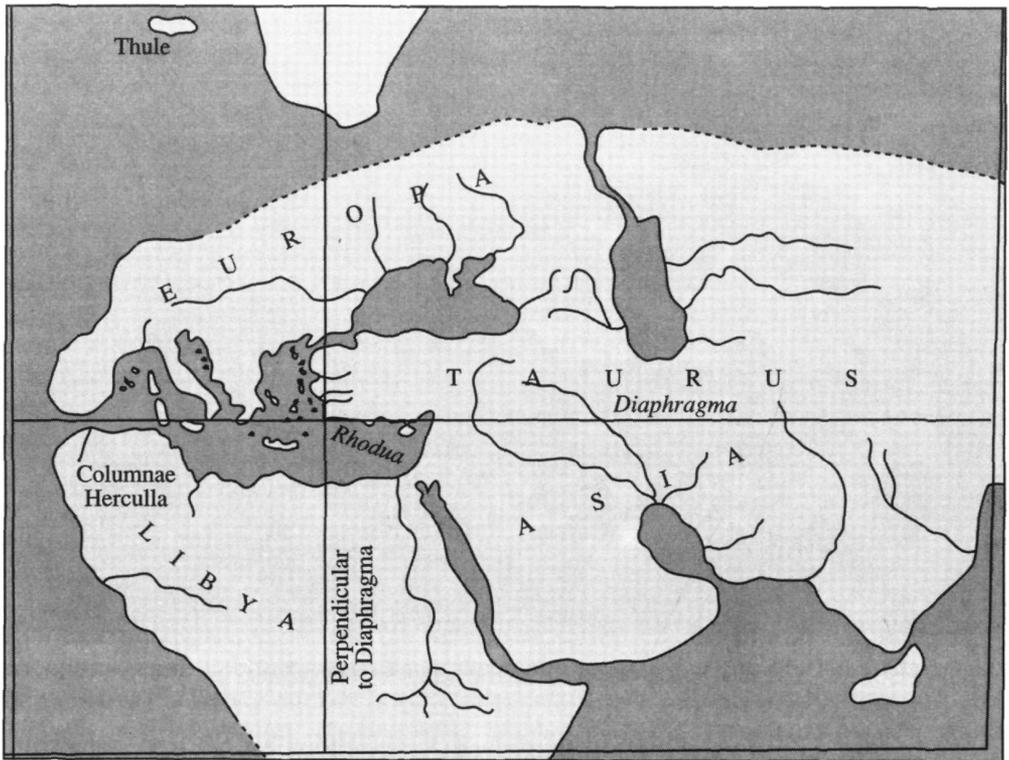

Рис. 5. Реконструкция карты мира Дикеарха

или тип карты, но эти попытки вызывают, как правило, большой скепсис со стороны специалистов-антиковедов. Кроме того, существует множество современных реконструкций карт, которые могли бы быть произведены или использовались античными географами и картографами. Историки картографии относятся скептически и к этим картам-реконструкциям. Парадоксально, но многие реконструкции такого рода оказываются весьма похожими на нашу карту, по крайней мере в отношении ее очертаний. Таковы реконструкции карт мира Дикеарха (ок. 300 г. до н.э.) (рис. 5), Эратосфена (ок. 220 г. до н.э.), Агриппы (ок. 15 г. до н.э.), Страбона (ок. 18 г. н.э.), Дионисия Перизгета (ок. 124 г. н.э.), Анонима из Равенны (ок. 700 г. н.э.) и др. Это сходство может быть объяснено тем, что: 1) карты-реконструкции неплохо отражают античные прототипы; 2) наша карта продолжает традиции античной картографии, по крайней мере в очертаниях ойкумены и континентов.

Важной деталью, которая подтверждает влияние античной традиции на нашу карту, является изображение Сицилии как треугольника. Такое понимание сицилийской геометрии было широко распространено в античности¹⁸, при том, что в средневековых *mappe mundi* Сицилия редко изображалась

¹⁸Первое название Сицилии было Тринакрция (т.е. "Три мыса"). Треугольная форма Сицилии была известна уже Пиндару (fr. 322 Snell). Три угла острова образовали мысы Пахин, Пелорий и Лилибей (*Strabo*. VI. 2. 1; *Plin.* NH. III. 86–87; и др.).

треугольной (она рисовалась или овальной, или прямоугольной или трапециевидной). Фигура острова на византийской карте выглядит как точная иллюстрация описания Сицилии у римского автора середины I в. н.э. Помпония Мелы: “Сама Сицилия велика и, расходясь в разные стороны своими тремя мысами, она создает образ греческой буквы, называемой Дельтой”¹⁹. Выражения “велика” (*ingens*) и “образ Дельты” (*imago Deltae*) точно отражают то, что мы видим на нашей карте.

Важно упомянуть, что рукопись, где находится карта, кроме некоторых поэтических, астрологических и астрономических сочинений, содержит также небольшой географический текст. Он располагается тремя страницами раньше карты и занимает две с половиной страницы (f. 76–77v.). Возможно, что текст написан той же рукой, что и подписи в карте (предположение А.А. Россиуса). В этом случае возникает вопрос о соотношении карты и текста.

Текст²⁰ начинается словами: *Οἱ παλαιοὶ ἐμέρισαν τὴν γῆν εἰς τμήματα τρία: εἰς Ἀσίαν, Λιβύην καὶ Εὐρώπην...* (“Древние делили землю на три части: Азию, Ливию и Европу”). После этого называются границы материков: река Танаис как граница между Азией и Европой, река Нил как граница между Азией и Ливией и Геркулесовы столпы – между Ливией и Европой. Далее автор перечисляет области Азии и Европы; описание Ливии отсутствует, но после этого текста на последней странице оставлено достаточно места, чтобы предположить, что текст был написан (скопирован) не до конца. Автор называет области словом *ἐπαρχίαι*, как это делал Птолемей.

Большинство этих областей перечислено в согласии с принципом перипла – последовательного описания побережья, мимо которого следует – реальный или чаще воображаемый – корабль географа. Так, области Азии описаны начиная с Азиатской Сарматии (еще один птолемеевский термин), локализованной к востоку от Танаиса (Дона), далее на юг вдоль Танаиса, Меотиды (Азовского моря), Боспора Киммерийского (Керченского пролива), Колхиды и Иберии и так далее вдоль побережья Средиземного моря вплоть до устья Нила. Затем, после упоминания Эритрейского моря, географ перечисляет внутренние земли Азии (Аравия, Персия, Фригия, Лидия, Армения, Месопотамия, Ассирия, Медия, Парфия, Кедросия, Арахосия, Вавилония, Ария, Паропанисады, Кармания, Сирика, Скифия перед Имавом и Скифия за Имавом (птолемеево обозначение)). В конце перечисления упомянуты Индия и сыны (китайцы).

Тот же принцип использован и в описании Европы: от Европейской Сарматии (Птолемей!) вдоль Танаиса, Меотиды, Херсонеса Таврического (Крым), Дакии, Мезии, Фракии, Византия, Македонии, вокруг Пелопонесса, вдоль иллирийского побережья Адриатического моря к Италии, затем к Иберии, Галлии и Германии (Великая Германия – термин Птолемея). Перипл

¹⁹ *Mela*. II. 115: *ipsa ingens et tribus promunturiis in diversa procurrens Graecae litterae imaginem quae Delta dicitur efficit.*

²⁰ Русский перевод географического текста см.: *Шангин М.* Новый географический текст // ВДИ. 1938. № 4(5). С. 252–255. Оригинальный текст был опубликован без комментария А.П. Кажданом в «Византийском временнике» (1959. Т. 16. С. 286–287). Издание греческого текста, его английский перевод и комментарий см.: *Ivanov S.A.* An Anonymous Byzantine Geographical Treatise // *Revue des Études Byzantines*. 2002. 60. P. 167–177.

средиземноморского побережья очень напоминает античные греческие и римские периплы (такие, как у Страбона, Мелы, Плиния). Большинство названий принадлежит античной географической традиции (некоторые, как мы видели, заимствованы у Птолемея).

М. Шангин, первый проанализировавший этот текст, считал, основываясь на упоминании некоторых провинций и умолчании о других, что он был создан в 360–386 гг. н.э. с некоторыми добавлениями (а именно упоминаниями гепидов и угров в самом конце трактата) в VI в.²¹ С.А. Иванов, в свою очередь, пришел к выводу, что создание трактата относится ко времени между 1360 и 1390 гг.²², т.е. ровно тысячелетием позже. Причина такого огромного расхождения в датировке заключается в том, что первый исследователь видел в трактате позднеантичный памятник, поправленный в более поздние времена, в то время как второй – поздневизантийскую имитацию античности²³. При этом С.А. Иванов также признает, что автор трактата использовал как позднеримскую административную номенклатуру, так и – в большей степени – античные географические книги.

Мне представляется, что текст и карта является копией некоего позднеантичного компендиума. Ведь как и трактат, так и карта воспроизводят античные представления о географии ойкумены²⁴, даже если в них оказались инкорпорированы некоторые более поздние данные. Кроме того, чтобы в тексте отразились данные Птолемея, как это имеет место быть в трактате, вовсе не нужно было ждать 1295 года, когда Максим Плануд заново открыл забытого Птолемея (*terminus post quem* написания трактата по С.А. Иванову). Поздняя античность прекрасно знала “Географию” Птолемея и делала из нее многочисленные эксерпты. Следы знакомства с ней обнаруживаются у авторов IV–V вв. Аммиана Марцеллина и Маркиана Гераклеяского, ее упоминают в 560 г. Кассиодор, живший в том же веке Иордан (*Get.* 16), а также авторы VII в. Исидор Севильский (*Etym.* III. 26) и Аноним из Равенны (*Cosm.* I. 9; IV. 4 bis; VI. 11)²⁵. Таким образом, в поздней античности скорее можно было познакомиться с Птолемеем и использовать его данные, нежели в поздней Византии.

В целом можно сказать, что карта не противоречит тексту, по крайней мере его началу о делении ойкумены на три части и о границах между ними. Все названия текста, описывающее эти реалии (имена трех континентов и трех границ), присутствуют и на карте. Естественно, что прочие около 80 названий географического трактата не могли быть расположены на неболь-

²¹ Шангин М. Новый географический текст. С. 253.

²² Ivanov S.A. An Anonymous Byzantine Geographical Treatise. P. 169.

²³ Ibid. P. 168: “What we have here is not a Late-Roman treatise, corrected in later times, but exactly the opposite – a subtle Late-Byzantine imitation of Antiquity”.

²⁴ Это признает и С.А. Иванов; см.: Ibid. P. 169: “The treatise accurately reproduces Late-Roman geographical nomenclature...”.

²⁵ См. о рецепции Птолемея в поздней античности и раннем средневековье: *Ptolemaios. Handbuch der Geographie. Griechisch-Deutsch. Einleitung, Text und Übersetzung, Index. 1–2. Teil.* / Hrsg. von A. Stückelberger, G. Graßhoff. Unter Mitarbeit von F. Mittenhuber, R. Burri, K. Geus, G. Winkler, S. Ziegler, J. Hindermann, L. Koch, K. Keller. Basel, 2006. 1. Teil. Einleitung und Buch 1–4. S. 28; см. также мои дополнения в рецензии на это издание в: ВДИ. 2008. № 1. С. 220.

шой поверхности карты и, судя по всему, эта задача не стояла перед картографом.

Упоминание в географическом тексте Византия вместо Константинополя, названного в карте, представляется, с одной стороны, свидетельством древнего происхождения трактата, с другой, – в случае связи текста с картой – актуализацией географической ситуации со стороны картографа, желавшего указать современное ему имя города. Впрочем, и автор трактата знает название Константинополя, в косвенной форме упоминая его как “Залив Константинополя” (τὸ Στενὸν τῆς Κωνσταντινουπόλεως) и имея в виду Босфор.

Важным является также то обстоятельство, что в отличие от карты мира Косьмы Индикоплова и многих западноевропейских *mapae mundi*, где часто присутствуют рай, райские реки, Адам и Ева, Христос и другие христианские символы, наша карта начисто лишена следов христианской идеологии, что может быть еще одним аргументом в пользу античного, дохристианского происхождения карты. Кстати, это же касается и географического трактата, не упоминающего никаких христианских святынь, даже в Иудейской Палестине.

Представляется вероятным, что основным источником нашей карты была так называемая Агриппова традиция картографии в своей чистой форме, еще не осложненной христианской доктриной, как это произошло в средневековых *mapae mundi*²⁶. Византийская карта может оказаться важной для выяснения влияния, которое оказала римская Агриппова картографическая традиция на византийскую и далее на исламскую картографию, следы которой мы уже обнаруживали в картографических идеях ислама²⁷.

В качестве посредника и передатчика римского влияния на позднегреческую картографию (и, через нее, на исламскую) можно рассматривать карту мира византийского императора Феодосия II, которая была изготовлена в 435 г. Предполагают, что это могла быть поновленная карта мира Агриппы, которая служила официальной картой мира того времени²⁸. Судя по эпи-

²⁶ См.: *Prontera Fr.* Karte (Kartographie) // *Reallexikon für Antike und Christentum*. 20. 2004. S. 218–219.

²⁷ См.: *Podossinov A.V.* Das Schwarze Meer in der geokartographischen Tradition der Antike und des frühen Mittelalters. I. Lokalisierung von Trapezus // *Ancient West & East*. 2003. 2, 2. S. 314–315; *Idem.* Das Schwarze Meer in der geokartographischen Tradition der Antike und des frühen Mittelalters. II. Die Halbinsel Krim, das Azowsche Meer und die Straße von Kertsch // *Ancient West & East*. 2004. 3, 2. S. 338–353; *Idem.* Das Schwarze Meer in der geokartographischen Tradition der Antike und des frühen Mittelalters. III. Die Flußverbindungen zwischen dem Baltischen und dem Schwarzen Meer nach Angaben der antiken, mittelalterlichen und arabischen Geokartographie // *Ancient West & East*. 2008. 7. P. 107–134; *Калинина Т.М., Подосинов А.В.* Азовское море в античной, в средневековой европейской и в арабской картографии // *Ad fontem. У источника. Сборник статей в честь Сергея Михайловича Каштанова*. М., 2005. С. 108–119; *Подосинов А.В.* Античные и раннесредневековые представления о речных путях, соединяющих бассейны Балтийского и Черного морей // *Древнейшие государства Восточной Европы. Материалы и исследования*. 2003 г. Мнимые реальности в античных и средневековых текстах. М., 2005. С. 192–208.

²⁸ См. об этой карте: *Wolska-Conus W.* La “carte de Théodose II”: sa destination? // *Centre de recherche d’histoire et civilisation de Byzance. Travaux et Mémoires*. Vol. 5. P., 1973. P. 276–278; *Weber E.* *Tabula Peutingeriana...* S. 117; *Hövermann J.* Das Geographische Praktikum des Claudius Ptolemaeus (um 150 p. C. n.) und das geographische Weltbild der Antike // *Abhandlungen der Braunschweigischen wissenschaftlichen Gesellschaft*. Bd. 31. Göttingen, 1980. S. 93–94; The

грамме, сопровождающей позднеантичный географический трактат “*Divisio orbis terrarum*”²⁹ и адресованной Феодосию, один из исполнителей вычерчивал карту мира, другой же в это время писал текст (см. v. 8: *dum scribit, pingit et alter*). Работа была закончена в несколько месяцев (см. v. 9). Карта до нас не дошла, сохранился лишь текст, содержащий краткое перечисление основных регионов мира с указанием их границ и протяженности в длину и ширину.

По мнению большинства исследователей, “*Divisio*” восходит, через некий промежуточный источник, к “Хорографии” Агриппы, отражая содержание и построение его труда. В самой компендии (вернее, все в том же посвящении) говорится лишь, что составители “следовали памятникам древних” (*veterum monumenta secuti*), однако упоминание в начале труда “хорографии божественного Августа” и многочисленные переключки с теми местами из Плиния, которые тот прямо возводит к Агриппе, позволяют видеть в “*Divisio*” именно переложение “Хорографии” Агриппы (или его карты)³⁰. В поэтическом эпилоге говорится, что ее создатели “весь мир уместили в кратком компендии” (*totum breviter comprehendimus orbem*). Именно в таком виде карта Агриппы могла послужить основой для средневековых *maprae mundi* и для позднегреческих и арабских карт (например, для карт школы ал-Балхи³¹).

В этой связи я хотел бы привлечь внимание к одной очень интересной детали нашей карты, а именно изображению Черного и Азовского морей. Как я отметил выше, Средиземное море соединяется на карте с Северным океаном водной артерией. Этот водный путь, начинающийся от Абидоса, имеет два утолщения: первое имеет надпись *Euxeinos [Pontos]* (Черное море), второе – *Maiotis [limne]* (Азовское море). Последнее примыкает непосредственно к Северному океану. Таким образом, водный путь включает в себя Дарданеллы, Мраморное море, Босфор, Черное море, Азовское и реку Дон (Танаис). При этом Европа оказывается островом. Где истоки таких представлений?

History of Cartography. Vol. 1. P. 259–260; *Gautier Dalché P.* La ‘*Descriptio mappe mundi*’ de Hugues de Saint-Victor. Text inédit avec introduction et commentaire. P., 1988; *Подосинов А.В.* Константинополь на Певтингеровой карте (к вопросу о картографии в Византии) // Историческая роль Константинополя. Тезисы докладов XVI Всероссийской научной сессии византистов. М., 2003. С. 92–94.

²⁹ См. ее публикацию: *Подосинов А.В.* Восточная Европа... С. 62–73.

³⁰ The History of Cartography. Vol. 1. P. 259: «[A commentary to the map] would have been almost certainly derived from Agrippa, always recognized during Byzantine times as the official source, rather than the works of Marinus or of Ptolemy”.

³¹ Ср.: The History of Cartography. Vol. 2. Book 1: Cartography in the Traditional Islamic and South Asian Societies // Ed. J.B. Harley, D. Woodward. Chicago; London, 1992. P. 129 о сходстве арабских карт этого типа со средневековыми *maprae mundi* и возможном заимствовании этого вида карт из византийской картографии. Замечательный образец исламо-европейского картографического синтеза представляет собой типично западноевропейская Т-О-*mapra mundi* VIII–IX в. из National Library в Мадриде (Vitr. 14. 3. 117v), которая написана на арабском языке и содержит арабскую топо- и этнонимиию.

Несмотря на то что в античности до Птолемея³² (т.е. до середины II в.н.э.) не было почти никаких сведений о реках, впадающих в Балтийское море (за исключением Вислы на карте мира Марка Випсания Агриппы³³), в некоторых (в том числе и весьма ранних) античных источниках содержатся неясные сведения о возможности связи Черного моря с Балтикой (= Северным океаном) через восточноевропейские реки³⁴.

В ранней греческой традиции Земля представлялась окруженной океаном, при этом все реки ойкумены, как и моря, источники и колодцы считались сыновьями Океана и имели в нем свои истоки³⁵. По-видимому, отсюда берет начало смутное, но на протяжении всей античности прослеживаемое представление о том, что и Танаис, разделяя два материка, может соединять Черное море и Северный океан. Таковы свидетельства Пифея (apud Strabo. II, 4. 1), Скимна Хиосского (Schol. Apollon. Rhod. IV. 284), Страбона (XI. 1. 5), Маркиана Гераклеяского (Periplus maris externi. I. 5) и др.

Существовала также древняя традиция, согласно которой Меотида воспринималась как часть Внешнего (в данном случае Северного) океана³⁶. Следы этого представления прослеживаются у таких авторов, как Псевдо-Гиппократ (De numero septem. XI. 7), Плиний Старший (NH. II. 168), Лукан (De bello civili. III. 277), Сенека (Herc. fur. 1336–1338), автор “Перипла Эритрейского моря” (64), Максим Тирский (Dissert. XXVI. 3), Марциан Капелла (De nuptiis Philologiae et Mercurii. VI. 619) и др.

Что касается античной картографии, то кроме птолемеевых карт до нас дошла только одна античная карта, на которой имеется изображение Восточной Европы, – упомянутая выше Певтингерова карта. Как и “География” Птолемея, она показывает в Восточной Европе четыре реки, которые имеют устья в Северном океане (сегм. VII–VIII). Самое интересное для нас – это то, что эти реки текут от Северного океана до Черного или Азовского моря, пересекая всю сушу (рис. 6).

Это представление не было чуждо и средневековым картам, которые в целом продолжали традиции античной картографии, консервируя многие из античных представлений о Восточной Европе.

Таковы широко распространенные западноевропейские карты типа Т-О, которые состоят из круга (О), символизирующего мировой океан, и вписанной в него “буквы” Т, вертикаль которой образована Средиземным

³² Птолемей (Geogr. III. 5. 1) показывает в Восточной Европе («Европейской Сарматии») четыре реки, текущие в Балтийское море восточнее Вислы, – Хронос, Рубон, Турунт и Хесин.

³³ Plin. NH. IV. 81; *Divisio orbis terrarum*, 14. Подробнее о карте мира Марка Випсания Агриппы и ее позднейших копиях см.: Подосинов А.В. Восточная Европа... С. 35–76 и особенно 46, 55, 67, 75.

³⁴ Анализ этих источников см.: Подосинов А.В. Гидрография Восточной Европы в античной и средневековой геокартографии // Джаксон Т.Н., Калинина Т.М., Коновалова И.Г., Подосинов А.В. “Русская река”: Речные пути Восточной Европы в античной и средневековой географии. М., 2007. С. 29–57.

³⁵ Ср.: Hom. II. XXI. 195–197: “...седой Океан беспредельный, Тот, из которого всякий источник и всякое море, Реки, ключи и глубокие кладези все истекают” (пер. Н. Гнедича). Ср. также: Hesiod. Theog. 337: “От Океана ж с Тефией пошли быстротечные дети”.

³⁶ См.: Burr V. Nostrum mare. Ursprung und Geschichte der Namen des Mittelmeeres und seiner Teilmeere im Altertum. Stuttgart, 1932. S. 37–38: “Einige hielten sie (sc. Maeotis) sogar wie das Hyrkanische Meer für einen Busen des nördlichen Okeanos”.

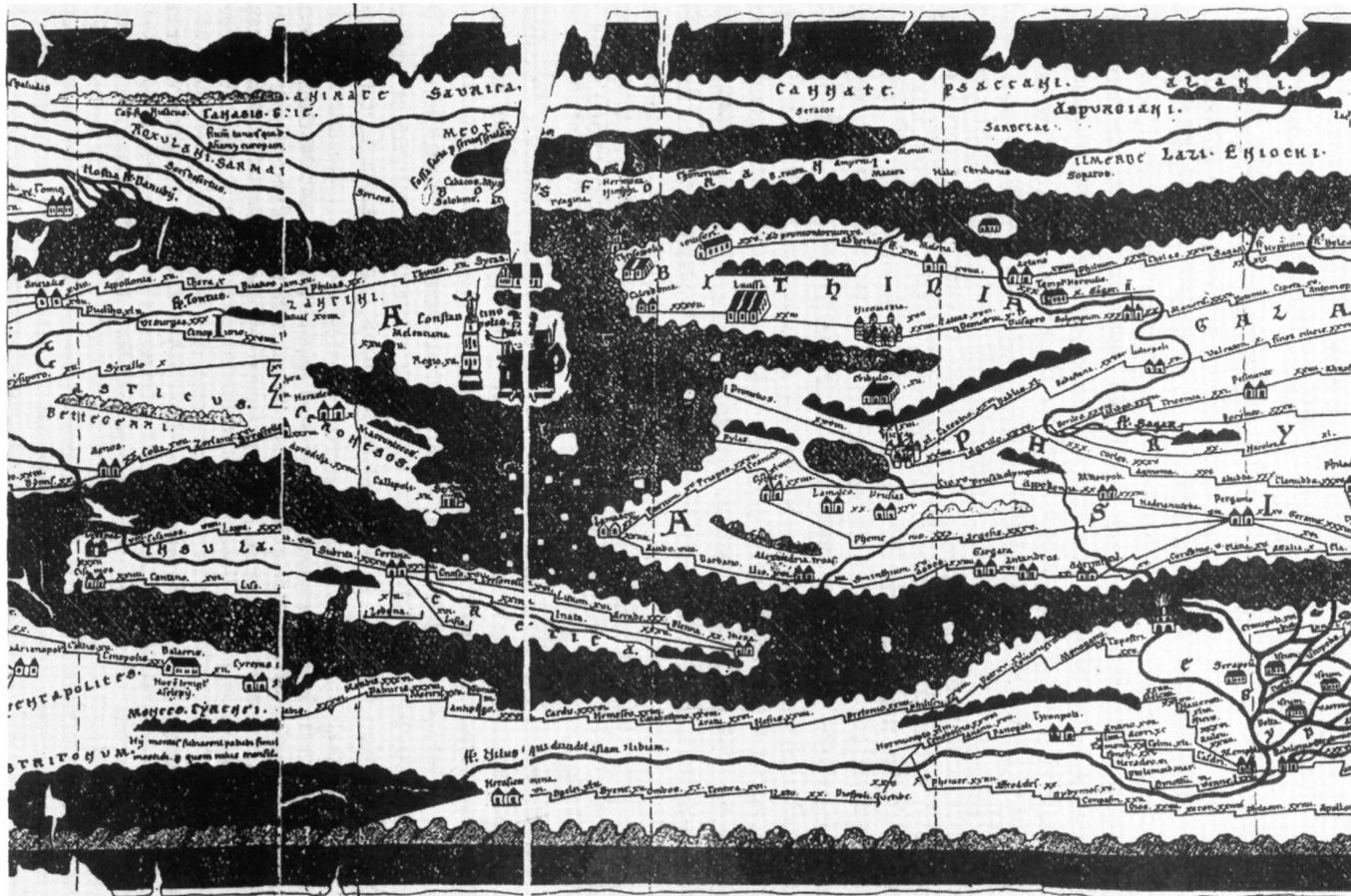

Рис. 6. Фрагмент Певтингеровой карты (первые века нашей эры в копии XII в.)

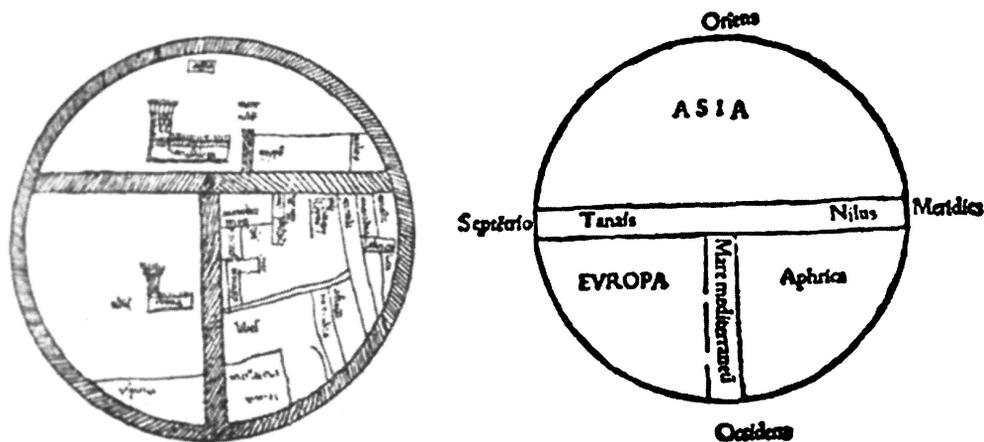

Рис. 7. Средневековые Т-О карты мира (XIII в.)

морем, а горизонталь – реками Танаисом слева и Нилом справа. В этой схеме левая перекладина буквы Т прямой линией, чисто схематично, изображает не только Танаис, но и Эгейское, Мраморное, Черное и Азовское моря, отделяющие вместе с Танаисом-Доном Азию от Европы³⁷. Вполне естественно, что эта схема предполагает соединение Черного моря с Северным океаном (рис. 7), совершенно в духе древнегреческих представлений об обратном пути аргонавтов. Но и на многих более подробных и реалистических средневековых картах мира Танаис соединяет Меотиду с Северным океаном, см., например, Фрайзингскую карту мира из Мюнхена XI в., Кембриджскую карту мира конца XII – начала XIII в., Эбсторфскую карту мира XIII в., карты мира Беата (XI–XII вв.), карту мира Ранульфа Хигдена (1350) и др.

В ранневизантийских литературных источниках идея соединения Северного океана с Понтом через водные пути также находила себе место. Так, Феофан Исповедник в начале IX в. в своей “Хронографии” под 679/680 г. писал, что Волга, вытекая из Северного океана, сливается с Танаисом, впадающим в Азовское море, и с Кубанью, впадающей в Черное море, делая тем самым возможным непрерывное водное сообщение между северным и южным водоемами.

Интересно, что и арабская геокартография разделяла мнение античной и западноевропейской географии о возможности водного сообщения между Черным и Балтийским морями.

В сочинениях и на картах мира так называемой “классической школы”, идущей от ал-Балхи и представленной географами X в. ал-Истахри и Ибн Хаукалом, вместо Черного и Азовского морей показан некий огромный канал (Константинопольский пролив), который, начинаясь в Западном море (т.е. в западной части Атлантики), проходит до Константинополя, а затем, повернув на север, прорезает земли славян, русов, болгар и впадает на севере в

³⁷ См., например: Чекин Л.С. Картография христианского средневековья. VIII–XIII вв. Тексты, перевод, комментарии. М., 1999. С. 22–108. Илл. 1–18, 26, 27, 29, 31, 33, 34 и др.

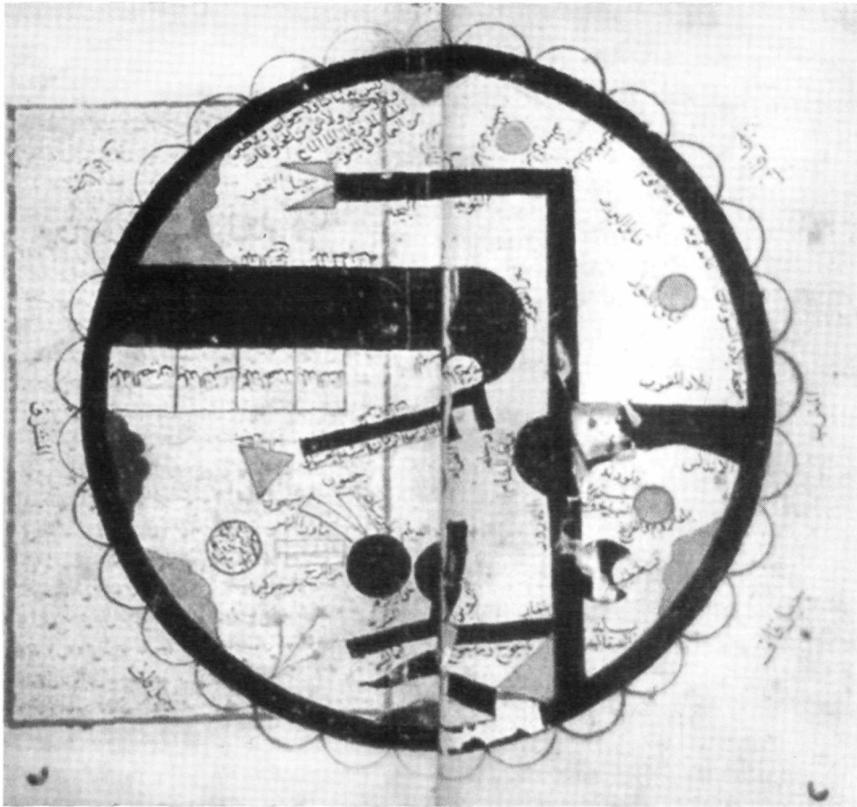

Рис. 8. Карта мира Ибн ал-Варди (1001 г.); наверху карты находится юг

так называемый Окружающий океан. Европа как со всех сторон окруженный водой остров показана и на недавно найденной арабской карте мира XI в., которая теперь хранится в библиотеке Оксфордского университета³⁸. Очень похоже изображена Европа на картах мира Ибн ал-Варди (1001) (рис. 8), ал-Харрани (XIV в.), ал-Казвини (XVI в.) и некоторых других. Возможно, здесь надо видеть влияние западноевропейских Т-О-образных *mappe mundi*, на которых Черное и Азовское моря вместе с Танаисом-Доном изображались одной непрерывной линией.

К этому же кругу представлений следует отнести и сообщения ал-Идриси (1154) о некоей “Русской реке”, которые несут в себе известия о нескольких реках Восточной Европы (в том числе Волге и Доне) и отражают знания арабских путешественников о водном пути из Черного моря на Север Руси³⁹.

³⁸ Карта была представлена 28 октября 2005 г. на “The 35th Medieval Workshop”, прошедшей в Университете Британской Колумбии в Ванкувере (авторы сообщений E. Savage-Smith, Y. Rapoport и L. Berggren).

³⁹ См. подробнее: Коновалова И.Г. Топоним как способ освоения пространства («Русская река» ал-Идриси) // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. М., 2001. Вып. 6. С. 192–219.

В 30-х годах XII в. среднеазиатский ученый ал-Хараки в своем сочинении “Предел постижения относительно разделения небесных сфер” отождествил Меотиду с Варяжским (Балтийским) морем⁴⁰.

Наконец, в рукописи сочинения ал-Хорезми, относящейся к XI в. (1037), сохранилась карта с изображением Меотиды (*ал-Батихи*)⁴¹. Как по ней, так и по описанию можно понять, что это озеро, по данным ал-Хорезми, не соединялось с Понтом, а имело соединение, посредством двух параллельно текущих рек, с Северным Внешним морем, соответствующим Сарматскому океану Птолемея.

Закономерно возникает вопрос, как же соотносятся между собой европейская и исламская картографические традиции изображения Европы как острова. В последние годы получила распространение теория, согласно которой исламская наука и особенно картография оказали большое влияние на развитие европейской картографии. Значительный вклад в развитие этой теории внес исследователь из Франкфурта на Майне Фуат Сезгин⁴².

Возможно ли в свете этой теории утверждать, что, скажем, наша поздне-византийская карта, на которой от Константинополя на север уходит пролив до Северного океана, или подобные карты из Западной Европы испытали влияние арабо-исламской картографии (что хронологически вполне возможно)? Я так не думаю. Дело в том, что Фуат Сезгин, говоря об исламском влиянии, подразумевает математическую картографию, которая не имеет никакого отношения к нашему случаю. Наибольшее количество примеров сходства с западноевропейскими *tabulae mundi* дают круглые карты мира, произведенные в “классической школе” ал-Балхи, но именно эти карты представляют собой отклонение от основного направления арабской математической картографии, представленной, как полагают, картой мира ал-Ма’муна⁴³. Существуют разные объяснения этого факта. В то время как К. Миллер видел здесь разрыв с греческой и особенно Птолемеевой традицией (“eine Freimachung oder Loslösung der arabischen Kartographie von der griechischen Tradition und

⁴⁰ Фрагмент этого труда привел среди примечаний издатель книги ал-Баттани С.А. Наллино: Al-Battani sive Albatanii Opus Astronomicum / Ed. C.A. Nallino. T. III. Milano, 1899. T. III. P. 173. N 4. Ср.: Калинина Т.М. Водные пространства севера Европы в трудах арабских ученых // Восточная Европа в исторической ретроспективе. М., 1999. С. 89 о появлении у Хордадбега “понятия о единой водной артерии, соединяющей север и юг Восточной Европы”.

⁴¹ Mzik H. Ptolemaeus und die Karten der arabischen Geographen // Mitteilungen der Kaiserlichen und Königlichen geographischen Gesellschaft in Wien. 1915. 58. S. 161; см. фотографию этой карты в: The History of Cartography. Vol. 2. Book 1. Ill. 5.

⁴² См.: Sezgin F. Geschichte des arabischen Schrifttums. Bd. X. Mathematische Geographie und Kartographie im Islam und ihr Fortleben im Abendland. Historische Darstellung. 1–2. Frankfurt am Main: Institut für Geschichte der Arabisch-Islamischen Wissenschaften an der Johann Wolfgang Goethe-Universität, 2000; *Idem*. Geschichte des arabischen Schrifttums. Bd. XII. Kartenband. Frankfurt am Main: Institut für Geschichte der Arabisch-Islamischen Wissenschaften an der Johann Wolfgang Goethe-Universität, 2000; *Idem*. Wissenschaft und Technik im Islam. Einführung in die Geschichte der Arabisch-Islamischen Wissenschaften. Frankfurt am Main: Institut für Geschichte der Arabisch-Islamischen Wissenschaften an der Johann Wolfgang Goethe-Universität, 2003.

⁴³ Ср.: Sezgin F. Geschichte des arabischen Schrifttums. Bd. XII. S. 131: “Dieser Kartentypus wurde... in der islamischen Welt weit verbreitet und stellt eine eigene Richtung in der Entwicklungsgeschichte der arabisch-islamischen Kartographie dar”.

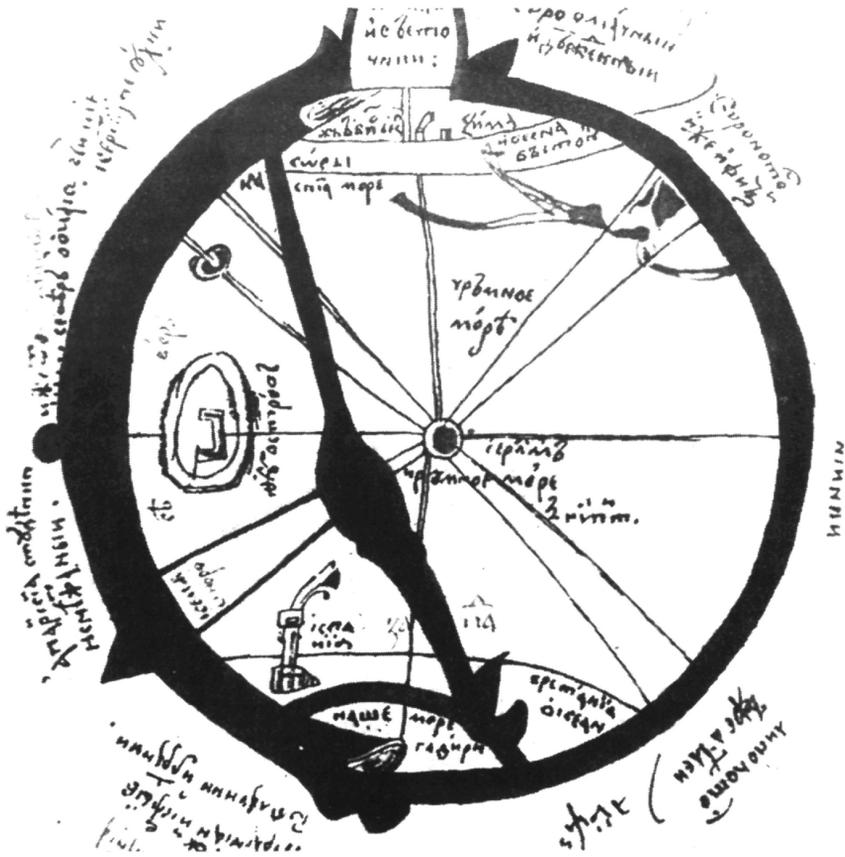

Рис. 9. Болгарская карта мира (XV в.)

besonders von dem anfänglich vergötterten Ptolemaeus⁴⁴), Фуат Сезгин полагает, что эти карты возникли независимо от карт ал-Ма'муна ("in Unkenntnis der Ma'münkartten entstanden sind"⁴⁵).

Я думаю, что школа ал-Балхи, которая, как считают, "не знала" ни греческого влияния, ни традиции ал-Ма'муна, могла испытать влияние римской, Агрипповой картографической традиции, которая отличалась от научной греческой (Эратосфено-Птолемеевой) большим схематизмом и имела продолжение и в западноевропейской, и в византийской картографической традиции. Свидетельством этого служит их сходство во многих принципиальных деталях, среди которых – круглая или овальная форма ойкумены, окруженной океаном, отсутствие следов математической картографии, соединение через реки/реку Черного и Балтийского морей, изображение Азовского моря как отдельного от Черного моря бассейна, очертания Средиземного моря и некоторые другие. Карта мира Феодосия II, как говори-

⁴⁴ Miller K. *Mappae arabicae: Arabische Welt- und Länderkarten des 9.–13. Jahrhunderts*. 5. Stuttgart, 1930. S. 184.

⁴⁵ Fuat Sezgin. *Geschichte des arabischen Schrifttums*. Bd. XII. S. 130.

лось выше, могла выступить посредником в передаче этой картографической традиции.

В завершение следует упомянуть еще одну карту византийского происхождения, хотя она и из Болгарии. Карта мира была создана в XV в. болгарским ученым Константином Костенецким, написавшим некоторые географические и космологические трактаты⁴⁶. Карта (рис. 9) представляет собой круглую ойкумену, окруженную океаном с Иерусалимом в центре. Средиземное (“Наше”) море начинается от Гибралтара (рядом с “Гадейрой”), проходит через всю ойкумену и впадает в Северный океан в его восточной части и называется там “Каспийским морем”. Я думаю, мы имеем здесь дело с контаминацией двух идей – что Волга соединяет Каспийское море с Северным океаном и что Танаис соединяет Черное море с Балтийским.

⁴⁶ См.: Чолова Ц. Естественонаучните знания в средновековна България. София, 1988. С. 30–34.